

АНАТОЛИЙ КУРЧАТКИН

Книга жизни и мудрости Вивiana Вивианова

ПОДЛИННЫЕ ЗАПИСКИ
ВИДНОГО ПОЭТА АНДЕРГРАУНДА

КНИГА ПЕРВАЯ

Анатолий Курчаткин

**Книга жизни и мудрости
Вивиана Вивианова. Подлинные
записки видного поэта
андерграунда. Книга первая**

«Автор»

2000

Курчаткин А.

Книга жизни и мудрости Вивиана Вивианова. Подлинные записки видного поэта андерграунда. Книга первая / А. Курчаткин — «Автор», 2000

В этом сочинении автор, уйдя в тень, полностью уступает место своему персонажу, «видному поэту андерграунда» Вивиану Вивианову. Тот рассказывает о себе, своем жизненном пути, своих знаменитых друзьях-писателях, среди которых читатель обнаружит и Солженицына, и Бродского, и Довлатова. Также видный поэт андерграунда делится своими мыслями о российской истории, различных исторических деятелях, о канувшей в вечность жизни советской и нынешней, размышляет на самые разнообразные темы: стоит ли рыть яму другому, для чего гвоздь острый, что лучше – голова в кустах или грудь в крестах? Создавая своего героя, А. Курчаткин пародирует бездарные стихи, бездоказательные исторические исследования, псевдоглубокие эссе и статьи, выпячивающие собственное авторское значение мемуары. Козьма Прутков – ближайшая и единственная аналогия герою А. Курчаткина. Как и Козьма Прутков, Вивиан Вивианов, не будучи слишком литературно одарен, тем не менее претендует на самое высокое место в литературной иерархии и недоволен тем, что не удалось занять его. Вместе с тем он добр по натуре и по-человечески привлекателен. Конечно, он поразительный путаник. И то дураковат, а то и туповат. Но одновременно вдруг мудр и пронзителен – как вот в этой записи, по сути – верлибре: Все взрослые непременно были детьми. Но не все взрослые становятся стариками. Впрочем, некоторые остаются детьми до старости. А некоторые в старости впадают в детство. Но их уже никто не носит на руках и не целует их в попку. А тех, которые остаются детьми до старости, называют обычно идиотами. До старости же не доживают из-за болезней и несчастных случаев. Если правда, что человек живет много раз, как

справедливо, что, родившись, он не помнит своей прошлой жизни!
Таков он, Вивиан Вавианов, видный поэт андерграунда.

© Курчаткин А., 2000

© Автор, 2000

Содержание

Мое жизнеописание	7
О национальном вопросе в России	11
О нашем национальном достоянии	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Анатолий Курчаткин

Книга жизни и мудрости Вивиана Вивианова. Подлинные записки видного поэта андерграунда. Книга 1

© А. Курчаткин 2017

* * *

Происшедшее остается для меня загадкой и объяснить ее я не берусь. Однажды я обнаружил у себя на столе бумаги – с текстом, которого не писал. Мало того, что это был не мой почерк, так это еще была вообще не моя манера. Осмысля случившееся, я вынужден был прийти к выводу, что непонятным образом принес откуда-то чужие листы, а вчера они таким же непонятным образом откололись от моих бумаг, а я того не заметил.

Но на завтра все повторилось. И напослезавтра. Сделалось ясно, что в доме у меня появился некто таинственный и мне не остается ничего другого, как признать это.

Когда я признал факт его существования, таинственный незнакомец счел для себя возможным представиться. Оказалось, его зовут Вивиан Вивианов, что в переводе с латинского означает «Живой, сын Живого», а некоторое время спустя он даже написал нечто вроде краткой автобиографии, после чего я впал у него в такое доверие, что он стал посвящать меня в страницы своего дневника. В результате мы с ним сжились до такой степени, что я перестал разбирать, где его листы, где мои. Что написал он, что я. Иногда мне даже кажется, что у нас стали похожи почерки. День, прожитый без его присутствия, ощущается мной как прожитый впустую.

И все же: возлагая на себя обязанности его публикатора, считаю необходимым предупредить: я – это я, а Вивиан Вивианов – это Вивиан Вивианов.

Анатолий Курчаткин

Мое жизнеописание

Я родился в большой и бедной рабочей семье. Мой отец был железнодорожным рабочим, мать – прачкой. Моему рождению предшествовал ряд вещих знаков. Когда мать была на девятом месяце беременности, она пошла по лицу пигментными пятнами. Мимо проходила цыганка и сказала: «Дай, красавица, рубль, погадаю». Мать отказалась, так как с детства была пуглива и воздержанна в желаниях, а кроме того, у нее не было рубля. Тогда цыганка сказала: «Рожать тебе не перерожать». Так и получилось: я родился восьмым ребенком.

А когда мать уже направлялась в роддом рожать, так как почувствовала родовые схватки, то, склонив глаза долу, увидела на земле лежащий там рубль, которого ей так не хватало при встрече с цыганкой. Несмотря на родовые схватки, она наклонилась и хотела поднять рубль. Но рубль прыгнул и отлетел на метр. Она пошла за ним, но он снова отлетел. Тогда она поняла, что к рублю привязана ниточка, разогнулась и увидела поодаль мальчишек, которые дергали рубль за эту ниточку и отчаянно веселились. Видимо, и у меня будет такой же озорной и умный, подумала мать.

Так и получилось. Уже в два месяца я поражал свою семью тем, что умел незаметно для окружающих подкладывать им на сиденья под попы кнопки, наливать холодной воды за шиворот и есть варенье из завязанных банок, не нарушая фирменной родительской упаковки. Я этого, конечно, не помню, но мне об этом рассказывали мои старшие братья и сестры¹.

В школе я учился хорошо и в 6-м классе был премирован путевкой в пионерский лагерь «Артек» в Крыму на Черном море около города Гурзуфа. Но поехать туда я не сумел, так как на всю семью у нас была одна пара валенок и тогда она находилась в починке. Дело же происходило зимой, в феврале месяце, и до вокзала нужно было еще дойти.

Ранние горести обострили и отточили мой ум, я стал хорошо понимать жизнь и человека и решил посвятить себе борьбе за искоренение невежества. Так мои стопы привели меня на заочное отделение Института культуры, где я и получил надлежащее образование. Но так как я учился на заочном отделении, то трудоустроиться мне пришлось самостоятельно, без помощи государства, и я, конечно, пошел в котельную, так как знал уже тогда, что именно из котельной выйдет настоящая культура, которую позднее назовут андерграундом. Где еще и было расцвести зеленым побегам, как не в теплой, тропической атмосфере котельной. Правда, излишне теплая атмосфера котельной способствовала появлению, может быть, уж слишком диковинных растений, к тому же не приспособленных к жестокому климату рынка, но тут я должен сказать так: на рынке все продается, но не все покупается. Откуда в котельной нам было знать эту арифметику?

В котельной я много работал над собой и искоренением невежества. Из котельной видно далеко вокруг, и я сделал много открытий в области гуманитарных достижений человечества.

Между этими открытиями я женился, развелся, опять женился, снова развелся... но эта часть моей жизни не представляет общественного интереса. Конечно, у меня рождались и росли дети, но нужно честно признать, что на детях гениев природа отдыхает, и разговор о них общественного интереса не представляет.

¹ Разумеется, можно предположить, что все вышеперечисленные действия производили за меня мои братья и сестры, прикрывая свое озорование невинным младенцем. Но я категорически отвергаю всякие поползновения на подобные предположения и считаю их не чем иным, как посягновением на право личности свободно получать и распространять любую информацию.

Жизнь моя еще не закончена, я далеко не стар. Я много размышляю и думаю и, кроме этой книги, надеюсь создать еще и другие.

Ваш, дорогие читатели,

Вивиан Вивианов.

* * *

Из дневника

Сегодня утром слушал радио, и написалось стихотворение:

Если власть тебя достанет,
Не печалься, не грусти.
Русский человек бараном
Был всегда на своем пути.

В последней строчке что-то не совсем в порядке с ритмом. Но это не страшно. У Пригова, например, не совсем в порядке не только с ритмом, а он даже Пушкинскую премию получил.

* * *

О судьбах государства Российского

При царе Россия жила плохо.

При советской власти тоже жила плохо.

Плохо России живется и при демократии.

То есть, конечно, отдельным людям и даже «слоям» жилось и живется вполне ничего, но в целом русскому человеку – плохо.

Из этого вывод: какая бы власть у нас ни была, от всякой народу будет только худо. А раз так, то и власти бы нам никакой не надо. Очень наши предки ошиблись, когда пригласили варягов нами «володети». Подумаешь, порядка нету! Это немцу счастье в порядке. А наше счастье в воле и беспризорье.

Очень странно, что никто у нас пока до такой простой истины не додумался. Если бы в России была воля и беспризорье, то мы бы уже давно как следует передрались, перерезали друг друга, и теперь бы на месте государства Российского высилось бы светлое и прекрасное здание какого-нибудь совсем другого государства. Где царствовали бы законы демократического права, цивилизованного свободного рынка и очень достойные президенты.

Но так как пока у нас не было ни настоящей воли, ни подлинного беспризорья, а все нами кто-нибудь правит и владеет, то и живем мы по-прежнему в государстве, которое называется Российским. Которое, не имея другого, приходится любить, как невесту, и беречь, как ласковую мать. Несмотря на то, что невеста эта неверная, а мать – будто сказочная мачеха. Любовь к отеческим гробам – вот то единственное, что в нас ненамужливо, невинно и бескорыстно. А не отеческие бы гробы – так видать бы эту невесту и мать в гробу!

* * *

Из дневника

Сегодня утром снова слушал радио, и написалось новое стихотворение:

В тот день. В тот час. У вас, у нас.

Горит огонь неугасимый. Вполсилы, впрочем.
Нож заточим – возьмем, взмахнем, открывши бас.
И с ревом эту власть замочим.

«Открывши бас» – это подразумевается «закричав», причем «громогласно», «во весь голос». Критики, как всегда, ни черта не поймут и будут упрекать за невнятность. Нет в России никого, хуже критиков. Даже власть лучше их.

* * *

Разное

Велика сила искусства.
У атомной бомбы сила еще больше.
Вот бы соединить эти две силы.

То-то бы появилась на земле мощь, – никто бы не помышлял даже о локальных войнах, а нравственность поднялась бы на недостижимую высоту.

Чего стоит наша наука, если ученые до сих пор не взялись за решение этой задачи!

* * *

О деятелях государства Российского

Иван Грозный

Ни до, ни после Ивана Грозного не было у России столь выдающегося главы государства.

Уже тогда, четыреста (400) с лишним лет назад, он мечтал об институте президентства. Когда власть переходит не к какому-то безмозглому, как правило, наследнику, что вышел из чресел предыдущего правителя, а к достойному человеку, который будет знать, куда вести народ и страну.

Иван Грозный и сам хотел стать первым президентом России. Для этого он устроил Новгородское побоище. Потому что настоящий российский президент обязательно должен если не сжечь хоть один парламент, то выжечь из народного сознания всякую память о нем.

По той же причине Иван Грозный воевал с Астраханским и Казанским ханствами. Потому что настоящий российский президент непременно воюет с басурманами.

Уже тогда государственным оком, чтобы следить за соблюдением законности и бороться с коррупцией в среде политической элиты – боярства, – он, как и положено президенту, поставил Скуратова², ошибшись только в нужном имени.

Не зная слов «Администрация президента», Иван Грозный учредил ее в виде опричнины, и через несколько лет деятельности этого органа власти страна вполне созрела, чтобы отказаться от позорного прошлого.

Дабы не оставить наследников, он сначала убил одного своего сына – собственноручно, а потом – руками неизвестных убийц – и другого, уже после собственной смерти. Третьего сына убить не удалось, и тот взшел на престол. Судьба, однако, благоволила к замыслам Ивана Грозного, и оставшийся в живых сын умер бездетным. После чего стало возможным ввести на Руси институт президентства.

К великой нашей печали, Иван Грозный не знал и слова «президент» и вынужден был назвать свою должность известным ему словом «царь». Так России не повезло стать первой в мире страной с президентской формой правления и повести за собой все прогрессивное

² Малюта Скуратов (умер в 1573 г.) – глава Пыточного двора Ивана Грозного. Юрий Скуратов – Генеральный прокурор России (с конца 1995 г. до начала февраля 1999 г.)

человечество. А если бы повезло, можно представить, как бы далеко мы уже ушли и какое развитое демократическое общество построили.

* * *

Умная мысль

Почаще плюйте в колодец. А плюнув, предложите кому-нибудь из него напиток. Потом скажите ему, что вы сделали. Его реакция выявит, что он за человек. Очень полезная операция. Не надо есть с человеком ни грамма соли. Не говоря уже о пуде.

* * *

Еще одна умная мысль

Сказавши «А», говорить «Б» совсем не обязательно.
Пусть вас считают глубокомысленным.

* * *

Разное

Любите деньги – источник жизни!

* * *

О национальном вопросе в России

*Копия – в Администрацию президента РФ,
Государственную думу РФ, Совет безопасности РФ,
Представителю в ЮНЕСКО Е. Ю. Сидорову*

По поводу национального вопроса в России сломано много копий, но до сих пор никаких полезных рекомендаций для успешного его разрешения не выработано. Между тем национальный вопрос в России можно решить просто и эффективно, для чего нужна только политическая воля и ничего больше.

Успешное решение национального вопроса видится на пути изменения института брака. До сих пор этому институту в России уделялось неподобающе малое внимание властей и вступать в брак разрешалось без всяких правил. Украинец мог жениться на украинке, русская выйти замуж за русского, аварец, в свою очередь, стать супругом аварки, чеченка – супругой чеченца. Таким образом национальный вопрос только усугублялся, так как у украинцев рождались дети-украинцы, у русских – дети-русские, у аварцев, соответственно, аварцы, а у чеченцев, разумеется, чеченцы.

Сама жизнь подсказывает нам, каким способом уничтожить подобное разделение людей по отдельным национальностям, что впоследствии ставит их по разные стороны барьера. Государство должно законодательным путем запретить вступление в брак людей одной национальности! Украинец не может жениться на украинке, русский на русской, аварец на аварке, чеченец на чеченке. И так далее.

Успешному осуществлению этой задачи будут способствовать сохранившиеся еще с советских времен паспорта наших граждан, в которых существует пункт под номером «5», где и указывается, кто гражданин по национальности. В свою очередь, в свидетельстве о рождении, выдаваемом на руки родителям ребенка, следует отменить пункт об их национальности и ввести новый: национальность новорожденного. В который записывать всем без исключения: «россиянин(ка)».

Результатом подобного законодательно оформленного акта в течение жизни одного поколения мы получим полное и окончательное решение национального вопроса в России, который так отравляет нам жизнь в новом демократическом обществе.

Конечно, при практической реализации этого закона о браке могут возникнуть определенные трудности, как то: нежелание отдельных граждан жениться на гражданках другой национальности (и нежелание гражданок выходить замуж за гражданина не своей национальности), заключение фиктивных браков или уклонение от брака вообще. Тут для борьбы с подобными антиобщественными явлениями вполне можно будет заимствовать советский опыт борьбы с инакомыслием (из прошлого следует брать все положительное): соответствующая статья в Уголовном кодексе, заключение в тюрьму, в лагерь, а также высылка за границу.

Безусловно, возникнет проблема языка – потому что несомненно: если все вновь родившиеся – россияне, то и родной язык у всех должен быть не русским, украинским, аварским, а россиянским. Так как в настоящее время мы собираемся широко интегрироваться в мировое сообщество и развернуть у себя в стране подлинный демократический рынок, на котором все, в основном, говорят по-английски, то предлагаю официальным россиянским языком избрать английский. От английского он будет отличаться произношением, а также включением в него десятка слов, особо сильно и впечатляюще звучащих в своем русском варианте.

Вперед, к победе над национализмом!³

* * *

Снова умная мысль

Завидуйте! Кто не завидует, тот ничего не достигнет в жизни. Зависть – движитель судьбы. Единственная трудность – не сгореть от зависти. Это иногда случается. Может случиться и с вами. Но уж тут, как говорится, не все коту масленица.

* * *

Из дневника

Сегодня не слушал радио, но смотрел телевизор. Телевизор – это зеркало нации.

Глядясь в это зеркало, я подумал: ох, и морда у меня! Про такую говорят: кирпича просит. Так мне в нее и хотелось дать. Изюмной силы.

Однако я удержался. Может быть, это все же не моя рожа, а зеркало такое? Бывают зеркала: с одного боку вытягивает по вертикали, с другого – по горизонтали, а в середине увеличивает и одновременно уменьшает. Глянешь в него – и видишь вместо себя пародию на собственную личность.

А ведь на самом-то деле, я же чувствую, я и душой хорош, и лицом, и телом – во всех отношениях хорош. И не дурак: глаза светятся умом и богатым внутренним содержанием. Да меня – хоть на подиум высокой моды в Париже!

Но в зеркало это глянешь – урод уродом. Удивительно нехорош. Ни мордой не вышел, ни душой, ни телом. Разбить это зеркало, выбросить на помойку, чтоб не видеть такого отражения!

И разбил бы. И выбросил. Но как человек во всех отношениях трезвый⁴, прежде чем разбивать, уже сходил, посмотрел, сколько стоит новый телевизор.

Дорого стоит. Кошмарно дорого. А ведь разбивши старый – тут же покупать новый. Как без зеркала жить?

* * *

Вновь умная мысль

Считайте деньги в чужом кармане.

Если обнаружится, что их там меньше, чем у вас, вам станет приятно и легко на сердце. Если окажется, что их там больше, вы сможете проникнуться к человеку вполне справедливой неприязнью. Неприязнь, конечно, еще никого не украшала. И вас не украсит тоже. Но зато вы станете относиться к человеку так, как он того заслуживает.

³ Ныне эта идея В. Вивианова в предложенном им виде не поддается исполнению: паспорта советского образца давно заменены на новые, и там пункта под номером «5» не существует (прим. публикатора)

⁴ Должен честно и откровенно признаться в одном своем неискоренимом грехе. Я, русский человек, можно сказать, патриот и страстный почитатель всего исконно русского, не пью. То есть там чай, кофе и всякие кисели с компотами – это конечно; но вот в том самом, первом, существеннейшем смысле – не пью. Я очень долго скрывал от окружающих этот постыдный факт моей биографии. Научился в натуральном виде «закладывать за воротник», опрокидывая стопку мимо рта, чтобы она стекала по подбородку на шею, а там и дальше, научился в компаниях пьянеть «в дым», не употребивши ни грамма, и даже не однажды приползал домой «на бровях», чтобы моя благоверная видела во мне совершенно нормального, положительного человека, а не какого-нибудь глубоко законспирированного агента ЦРУ, мечтающего продать Америке секрет жизнестойкости русского народа. Да, я очень долго, собственно, всю жизнь скрывал свое истинное лицо. Но сейчас, когда представляю на читательский суд плод своих жизненных наблюдений – свою книгу, – я должен быть честен и открыт. Не пью! И все, что здесь написано, написано в трезвом уме и твердой памяти.

* * *

Разное

Будь я ботаником, перевернул бы всю классификацию растительного мира. Я бы следовал правилу: всякому овощу – свой фрукт. Например: репа – айва, тыква – груша, помидор – яблоко. Жили-были бы такими вот семействами. Люблю патриархальный уклад!

* * *

Эссе (без названия)

Никому не верьте.

Никому не открывайте.

Никогда не выходите.

Ни в коем случае не появляйтесь.

Брякнитесь. Ткнитесь. Пукните.

Нет ничего выше звука пука. Слышите, как это изумительно звучит: «звук пука»?!⁵

Осознайте, что затворничество с бряком на кровать, утыканием в подушку и свободным, ничем не сдерживаемым пуканьем есть высшее достижение человеческой жизни. Если вы можете брякнуться, ткнуться и пукнуть, значит, вы достигли всего в жизни. О чем только можно было мечтать.

Зачем вам власть? Зачем отдых на Канарах? Зачем золотая цепь на шее? Все суета сует. Все закончится звуком пука. Знайте.

И струйкой мочи, оставшейся в мочевом пузыре. Почему человека и приходится обмывать. Близким это делать неприятно, и они обычно платят деньги посторонним, привычным к тому, что представляет из себя человек после достижения жизненного венца.

И последнее: мойте руки перед едой.

Это не я сказал. Но очень правильная мысль. Я с ней согласен, полностью разделяю и полагаю необходимым выполнять. А то еще очень многие, выходя из туалета, не гасят за собой свет и не моют рук.

* * *

О братьях-писателях

Суть Довлатова

Сейчас только вокруг и слышишь: Довлатов, Довлатов, вот настоящий писатель!

Но если честно, Довлатов был никакой не писатель.

Приходит однажды ко мне в котельную и говорит: «Новый рассказ написал». Я ему, соответственно, чтоб завести, по системе Станиславского: «Не верю!» На это он достает из широких штанин сверток бумаги и разворачивает: «А хочешь, прочитаю?» Я ему в соответствии с законами драматургии: «Не хочу, но тебе же хочется?» Он отвечает: «Сильнее, чем выпить». Тут я уже, естественно: «Тогда читай».

Он сел на кучу угля и стал читать. Я сел на другую. Он сидит и читает, я сижу и слушаю.

⁵ Уверен, А. Вознесенский, прочтя это созвучие, умрет от зависти.

Вдруг меня напарник зовет: «Вива, давление на манометре падает!» Я, естественно, вскочил и побежал его поднимать. А пока я его поднимал, Довлатов обиделся и ушел. Так и недочитав мне своего рассказа. Только сказал: «Что-то мне выпить захотелось».

Судите после этого сами: разве настоящий писатель может предпочесть читателя рюмке?

Тайна Шолохова

С Шолоховым у меня связана такая история.

Шел я однажды студеным зимним днем по Сивцеву вражку от Бульварного кольца в сторону Садового. И вдруг на одном доме по левую руку – неподалеку от Кремлевской поликлиники, с колоннами, как у древнегреческого храма, – вижу на стене мемориальную доску: «Здесь жил выдающийся советский писатель Михаил Александрович Шолохов».

Меня как громом поразило. Застыл я на месте и стою. Как же так, думаю, ведь выдающийся писатель, насколько то всем известно, жил на Дону, в станице Вёшенская. А если он – согласно мемориальной доске – жил тут, в Москве, то кто тогда жил в Вёшенской? Или их было двое – один там, другой тут, и тогда этот навет, что «Тихий Дон» написал вовсе не Шолохов, – никакой не навет, а сущая правда?

Но следом за таким вопросом встает другой: если «Тихий Дон» написал не Шолохов из Вёшенской, а Шолохов из Москвы, то какой из них был настоящий? И если Шолохов из Москвы был все же настоящим Шолоховым, то почему «Тихий Дон» написан не Шолоховым?

Придя домой, я позвонил знакомому писателю (не из андерграунда), у которого сохранился справочник Союза писателей СССР 1981 года, когда Шолохов еще не умер, и попросил его посмотреть, какой там указан адрес живого классика. И он мне прочел: «Индекс 346270, Ростовская область, станица Вёшенская». Без улицы и без номера дома.

Я поблагодарил знакомого писателя, положил трубку, но с той поры так и живу с засевшим во мне вопросом: о каком же Шолохове сообщает мемориальная доска на Сивцевом вражке в Москве?

Все-таки, что ни говори, а большие писатели всегда оставляют по себе какую-нибудь тайну.

* * *

Из дневника

Сегодня слушал и радио, и смотрел телевизор. Озверел и написал еще одно стихотворение:

Бессильный серафим на горней высоте
Горящим взором точит воздух.
Вокруг него одни не те,
И горечь мира лупит под дых.

Имел в виду себя, но получилось как бы и про лидера партии «Яблоко» Григории Явлинском. Если он станет президентом, можно будет опубликовать с посвящением ему. Человек, по слухам, добрый и, глядишь, даст какой-нибудь грант, чтобы съездить в Америку или хотя бы Европу.

* * *

Очень жалко богатых

Никому не пожелаю быть богатым. Быть богатым – трудное дело.

Во-первых, налоги.

Уже одна их величина делает жизнь богатого человека несчастной. Конечно, у богатого человека и после уплаты налогов остается весьма изрядно, но мысль о том, насколько бы он мог быть богаче, если бы не налоги, ведь она всегда с ним, и днем, и ночью, – легко ли жить с такой мыслью!

Во-вторых, факт того, что кроме него, богатого, есть в мире еще и бедные. Мысль об этом причиняет богатому человеку еще более нестерпимую боль, чем мысль о налогах. Так ужасны эти переполненные дома-муравейники, набитые, как сельдью бочка, вагоны подземки, вид скверно пошитых платьев, голодный блеск в глазах, дурные манеры! Нет большего желания у богатого человека, как то, чтобы все вокруг него были богаты. Он даже был бы согласен увеличить свои налоги еще на 2-3 процента, но лишь бы не видеть вокруг себя бедности. И лишь трагическое осознание, что будь вокруг только богатые, тогда бы ему самому пришлось готовить себе еду, ходить по магазинам, ездить с пылесосом по коврам – в общем, лишиться всякой прислуги и обслуги, лишь оно заставляет богатого человека примириться с бедностью вокруг. Но какая незаживающая рана вечно кровоточит в его душе, с какою травмой он живет!

В-третьих, богатый человек прекрасно понимает, что все ему вокруг завидуют. Он погружен в целый океан зависти, он в нем – как маленькая рыбка в клокочущей, кипящей пучине. Чтобы не утонуть в ней, он вынужден тратить деньги, оставшиеся у него после уплаты налогов, на стальные двери, бронированные окна, бронированные автомобили, электронную сигнализацию, а также содержание сонма телохранителей. И после этого у него остается еще чуть-чуть на психиатра, сеансы у которого богатому человеку просто необходимы, чтобы не двинуться умом от своей несчастной жизни.

Кроме того, быть богатым – это еще и исключительно неблагодарное дело. Если ты, например, беден, да еще настолько, насколько может быть беден человек, встань на паперти, протяни руку – и тебе не дадут протянуть ноги. И каждый, проходящий мимо, звякая в твою ладонь монетой, будет при этом испытывать к тебе глубочайшую, самую искреннюю благодарность, что место, на котором ты стоишь, занято тобой, а следовательно, не свободно для него.

Но можно ли представить себе, чтобы кто-нибудь выразил богатому человеку благодарность за то, что он богатый? Можно ли вообразить, чтобы ему подали милостыню, если бы он попытался просить ее?

Нет, разумом я понимаю, что быть богатым – это кошмар. Но ужасно хотелось бы испытать на собственной шкуре: как оно это, быть богатым? Ужасно хотелось бы испытать. Ну, просто для интереса!

* * *

Брать или не брать? – вот метаморфоза гамлетовского вопроса, которую он претерпел, добираясь с туманных берегов Альбиона до отечественных российских просторов. Иными словами, как отличить приносящих дары данайцев, которые, как известно, коварны и могут свой дар обернуть для тебя бедой, от неданайцев? Дабы брать смело, безбоязненно и не опа-

саясь дурных последствий? В виде меченых долларов или борзых щенков с вживленными во внутрь радиопередатчиками?

На этот коварный шекспировский вопрос можем решительно и твердо ответить: у нас не Древняя Греция, у нас Россия, и данайцев у нас не водится. А какие и были, с теми давно разобрались. Брать! – вот формула нашей жизни.

Если же вдруг объявится какой-нибудь ископаемый данаец, проверить у него паспорт – и объявить иностранцем, въехавшим к нам с просроченной визой!

* * *

О нашем национальном достоянии

Все время только и слышишь: «Русская идея», «русская идея», – да что это, наконец, такое?!»

Вопрос, полагаю, ставится неправомерно. Есть же, например, «американская мечта». Кто-нибудь может ответить, что это такое?

Или, например, «еврейский вопрос». Кто станет отрицать, что такой вопрос существует? Но в чем его сущность, может кто-то мне объяснить? Кто начнет объяснять – начнет сегодня, не закончит и послезавтра.

Или, скажем, «шведская модель социализма». Почему, спрашивается, «модель»? «Модель» – это что-то ненастоящее, уменьшенное, имитация, условный заместитель подлинника. Тогда, получается, подлинного социализма у шведов нет, а есть только его имитация. Так, что ли?

Но как доходит дело до «русской идеи», то тут же: объясните мне ее суть!

А если это наша великая национальная загадка? Наше главное национальное достояние? Каждому народу положено иметь свою тайну, вот наша. Стремитесь ее разгадать. Положите на это жизнь. И тогда в конце жизни, независимо от результатов своих усилий, вы сможете сказать себе: жизнь прожита не напрасно!

Важен ведь не ответ в конце задачника, а ваш путь к нему.

Ответ же в конце вовсе не обязателен.

* * *

Еще умная мысль

Стремитесь ловить рыбку из пруда без всякого труда. На что динамит в природе, чтобы не рыбу глушить?

* * *

Из дневника

Сегодня был в гостях, и там оказалось включено радио. Пришлось слушать. Выступал лидер парламентских коммунистов Зюганов. Научи говорить жестяной бак, тот бы говорил похоже.

Вернулся домой, ничего перед собой не видя от бешенства. И тут же написались строки:

Бессодержательные стихотворения
Не требуют от личности уединения.
Они требуют декламации, трибун и оваций
И верноподданических демонстраций.

К Зюганову эти строки не имеют никакого отношения. Скорее, они имеют отношение к поэтам, которых показывают с их стихами по телевизору. Но вдохновил на эти строки Зюганов.

Очень, между прочим – всякий раз, как вижу его по ящику, – напоминает мне Геринга. Что-то такое общее во взгляде, в том, как супится...

Только вождь коммунистов никогда не доведет дела до своего повешения. Непременно окажется среди тех, кто вешает, а не среди тех кого.

* * *

Разное

Мечтаю иногда, совсем как Манилов.

Вот чтобы у нас коррупции не было.

Чтобы у нас права человека соблюдались.

Зарплату бы платили вовремя, а пенсию такую, чтобы на нее жить было можно.

О том, чтобы власть была для людей, а не люди для власти, мечтаю. О том, чтобы моя милиция меня берегла, гаишник следил бы за соблюдением правил дорожного движения, налоговый инспектор брал бы только налоги, а эфэсбешник ловил бы иностранных разведчиков, а не «врагов народа»...

Понимаю, что маниловщина, а мечтаю!

* * *

Снова о деятелях государства Российского

Сталин

Ни до, ни после Сталина не знала Россия такого великого страстотерпца.

Наглядный пример: Иисусу Христу, чтобы спасти человечество, было достаточно принести в жертву только себя. Другими словами, пролить кровь всего одного человека.

А Иосифу Виссарионычу? Сколько ему пришлось взять на себя крови! И все не своей, чужой. Ведь одно дело – взять и пролить кровь свою. Добровольно, без принуждения. А тут – тысяч и тысяч, да еще когда не хотят ее проливать, не понимают своего высокого предназначения – быть закланными на алтарь великого дела. Это какие он муки принял, – с кем ни сравнивай, не сравнишь.

Конечно, есть мнение, что он вовсе и не спасал человечество, что ему до человечества вообще не было никакого дела. Просто укреплял собственную власть, и все.

Но я с этим не соглашусь. Категорическим образом.

Зачем нужно было проливать столько крови, чтоб укрепить свою власть? Убей десять человек, убей тысячу, десять тысяч, наконец. Но десять миллионов! Пятнадцать! Двадцать!

Нет, тут дело сакральное, мистическое, как дважды два.

Я полагаю, причиной всему – семинаристское детство. Он о нем забыл в революционной борьбе, а оно в нем сидело и, как только вознесся на вершину власти, дало себя знать. Ему показалось, что он новый Спаситель. Другому, атеистического воспитания, ввек бы такого не примнилось, а ему вот с воспитанием не повезло.

Но какой же Спаситель без крови? А повторяться нельзя. Вот Иосиф Виссарионыч и стал лить чужую кровь. Принес в жертву свою бессмертную душу ради спасения человечества.

И как же он страдал, как мучился – можно себе представить. А деться некуда, нужно лить и лить.

Бог, я думаю, в конце концов сжалился над ним, освободил от мук – дал умереть и самому. Но там, у себя, обошелся с ним, полагаю, весьма сурово. Несмотря на весь его тяжкий земной путь. И поделом. Не мни себя Спасителем, не получивши стигматов.

* * *

Еще о братьях-писателях

Правда о Солженицыне

Когда Солженицына преследовали, я ему очень много помогал. То переспать на куче угля пушу, то в ней же рукопись спрячу. «Архипелаг Гулаг» весь через мой уголь прошел. Почему и такой удачный получился. Профильтровался! Я его обычно не в кусковой уголь совал, а в такой, мелкодисперсный.

Потом, когда «Архипелаг» на Западе вышел, меня в КГБ таскали: ты Солженицыну помогал? Без помощи он не мог! Я, само собой, товарища не выдал: нет, говорю, он сам, один.

А еще после, когда Солженицын из Америки вернулся, я ему позвонил, чтоб встретиться, посидеть поговорить, старое вспомнить. Но он даже трубку не взял. Жена подошла. Извините, говорит, но он что-то не может вас припомнить. Я начал убеждать ее позвать Александра Исаевича, а она трубку повесила.

Вот и говорите после этого, что Солженицын великий человек!

* * *

И снова о деятелях государства Российского

Ельцин

Ни до, ни после Ельцина не было у России и не будет столь искреннего правителя.

Когда он, еще в годы засилья КПСС, стал причастен верховной власти, ему не понравился один соратник по этой власти. Другой бы, во избежание неожиданных неприятностей, ничем не показал своей неприязни, а он не выдержал, прямо и во всеуслышание заявил о ней, за что остальные соратники немедля вывели его из своих сплоченных рядов.

Когда у него открылись глаза и он разочаровался в партии, он публично отказался от партбилета, – которому был обязан в своей жизни всем.

Когда, перестав быть коммунистом, почувствовал, что становится демократом, он решил слиться с народом – записался в районную поликлинику по месту жительства и вместо бронированного ЗИЛа начал ездить на «Москвиче», а два раза даже прокатился троллейбусом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.